

**Трансформация ключевых слов текущего момента в социальных медиа как отражение политического контекста эпохи**

**Научный руководитель – Щеглова Екатерина Александровна**

***Кудрявцева Валерия Константиновна***

*Студент (бакалавр)*

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: kudryavtceva\_valeria@mail.ru*

Языковая картина мира человека во многом формируется под влиянием медиасреды, в медиадискурсе происходит оценка происходящих событий [6]. Слово, попавшее в медиадискурс в связи с актуальной общественно-политической повесткой, потенциально может приобрести статус «ключевого слова текущего момента» [4]: для этого оно должно иметь высокую частотность употребления, быть объектом массовой языковой рефлексии, а также обладать деривационным потенциалом. Языковая рефлексия активно эксплуатируется в комических жанрах интернет-коммуникации, использующих «творческое начало естественного языка» [6], в частности, в интернет-мемах.

А. Долинин пишет, что «последнее время называют мемами» различные речевые и мыслительные клише [3]. Кроме того, как разновидность прецедентных феноменов мем сохраняет информацию об источнике, который послужил для него первоосновой [5]. Одно из ключевых свойств мема – интертекстуальность, поскольку полнота его осмысления зависит не столько от интенции автора, сколько от способности читателя дешифровать заложенное сообщение с опорой на свой культурно-исторический опыт [7].

Выступая в качестве реакции на инфоповод, мемы выполняют несколько функций. Изначально мемы возникали в обособленных интернет-сообществах, члены которых использовали их с целью «создать референтную группу постоянных участников коммуникации» [2]: в настоящий момент в различных локальных культурных группах мемы реализуют ту же функцию, а апелляция к известному инфоповоду позволяет группе приобщиться к глобальному дискурсу.

Помимо этого критическая переоценка происходящих событий реализуется в меме через снижение, через абсурд и гротеск. К мемам применимо определение «праздничное безумие» [1] одна из форм карнавальской культуры по Бахтину: остранение, восприятие события в отрыве от его изначальной сути.

Дискурсивный анализ лексических единиц, входящих в состав поликодового текста мема даёт возможность зафиксировать изменения, происходящие с языком в данный момент. Использование различных культурных феноменов и средств комического позволяет посредством мемов сформировать представление о конкретном событии, определить его место в культурном и историческом контексте эпохи.

В данном исследовании проанализированы слова, приобретшие популярность в медиадискурсе после выхода фильма «Дворец для Путина. История самой большой взятки», опубликованного 19 января 2021 года на YouTube-канале «Алексей Навальный». Фильм, по

словам его создателей, представляет собой расследование о тайной недвижимости президента РФ Владимира Путина. Создатели утверждают, что внутри здания, отличающегося вычурной роскошью, расположены два помещения с непривычными названиями «склад грязи» и «аквадискотека». Слова *аквадискотека*, *дворец*, *склад грязи* (в ряде вариантов *комната грязи*) быстро стали распространяться по социальным сетям в форме шуток, обращаться к ним стали и профессиональные СМИ.

В данном исследовании рассмотрено использование выше означенных ключевых слов в мемах, найденных в социальных сетях ВКонтакте, Telegram, Twitter. Эмпирический материал был собран в период с 19 по 26 января 2021 года. Найденные мемы можно разделить на несколько групп по содержанию: мемы с использованием одного ключевого слова, с использованием нескольких ключевых слов и с использованием изображений, апеллирующих к ключевым словам.

Основное смысловое поле формируется вокруг ключевого слова *дворец*. В данном случае (рис. 1) иллюстрацией служит кадр из фильма Ларса фон Триера «Дом, который построил Джек», но на его месте может быть поместье из фильма «Сало, или 120 дней Содома» Пьера Паоло Пазолини (рис. 2), или дом из фильма «Лицо со шрамом» Брайана Де Пальмы (рис. 3). Описанные мемы построены по сходному принципу: изображение *дворца Путина* заменено изображением здания, во-первых, отличающегося гротескной эстетикой, во-вторых, принадлежащего антигерою. При этом внешнее сходство между изображениями не имеет значения. Следовательно, можно предположить, что в сознании аудитории *дворец Путина* имеет аналогичные характеристики, то есть, на первый план выходит не роскошь сама по себе, а её почти нереальная, гротескная чрезмерность. Отчасти этому может способствовать то, что интерьеры *дворца* в фильме смоделированы на компьютере, что усиливает ощущение их оторванности от реальности.

Существует несколько групп мемов, посвящённых отдельным комнатам во *дворце*. Среди них, по нашим наблюдениям, самыми многочисленными стали мемы об *аквадискотеке* и *складе грязи*. В фильме «Дворец для Путина» рассказ об *аквадискотеке* был проиллюстрирован фотографией низкого качества, на которой изображён круглый бассейн с фонтаном в центре, а *склад грязи* был только обозначен на плане здания *дворца*, фотографий этой комнаты нет. Необъяснимое назначение обоих этих помещений, экзотичность номинаций стали стимулом для появления шуток.

*Аквадискотека* в интерпретации пользователей сети перестаёт быть помещением: она становится мероприятием по аналогии с *дискотеккой*, но при этом главным элементом шуток становится именно принадлежность *аквадискотеки* к водной стихии (рис. 4).

Если в мемах про *аквадискотеку* поводом для шутки становится акустический образ слова, то *склад грязи* фигурирует в политически окрашенных шутках, связанных с культурным контекстом эпохи (рис. 5, 6). Словосочетание *склад грязи* в данном случае метафорически переосмысливается, грязь становится определением для недобросовестной, непрофессиональной организации, и/или для группы людей, вызывающих эмоциональное неприятие.

Таким образом, мемы, основанные на ключевых словах из фильма «Дворец для Путина. История самой большой взятки», через апелляцию к личному опыту потенциальной аудитории и использование узнаваемых культурных маркеров, не только вписывают это

политическое событие в культурный контекст, но и трансформируют его восприятие аудиторией.

### Источники и литература

- 1) Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле. М., 1990.
- 2) Гузаерова Р. Р. Интернет-мем как знак современного медиапространства // Филология и культура. 2017. Вып. 2(48). С. 50-54.
- 3) Долинин А. А. «Гибель Запада» и другие мемы: Из истории расхожих идей и словесных формул. М., 2020.
- 4) Шмелёва Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 2(28). С. 63-67.
- 5) Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномены интернет-коммуникации // Филология. 2012. Вып. 3. С. 160-172.
- 6) Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2018.
- 7) Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2006.

### Иллюстрации

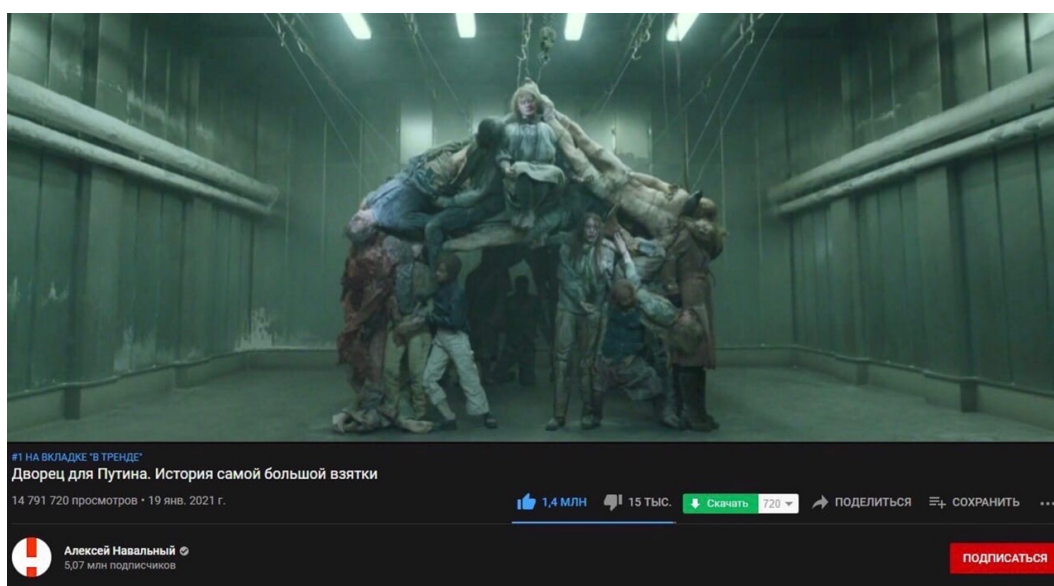


Рис. 1. Рисунок 1- мем «Дворец для Путина. История самой большой взятки»



Рис. 2. Рисунок 2- мем «Дворец для Путина. История самой большой взятки»

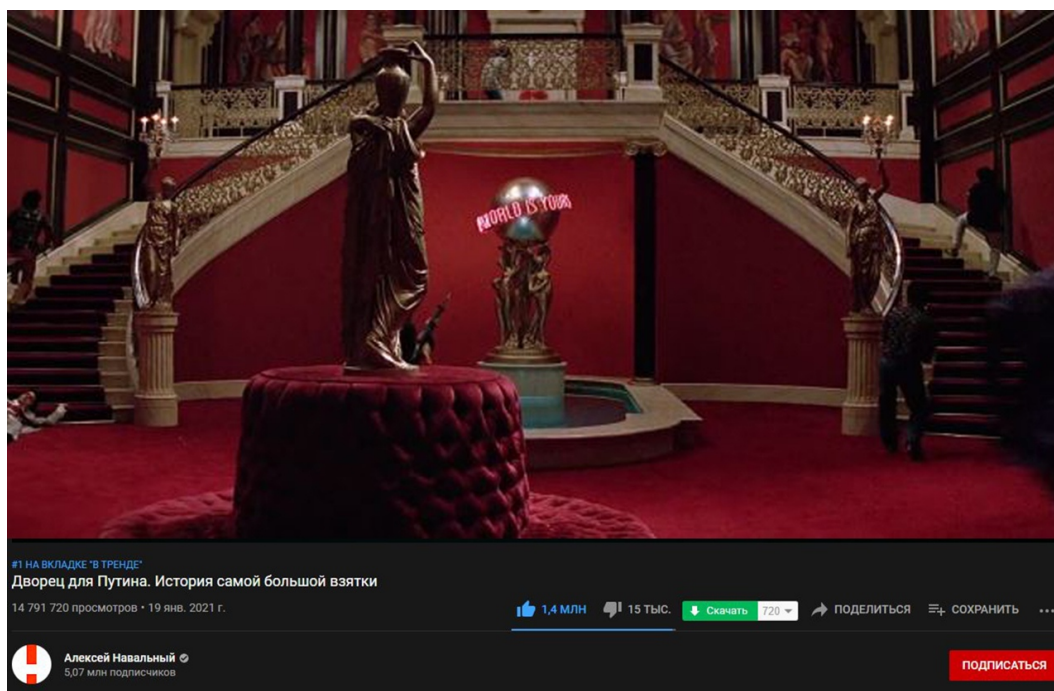


Рис. 3. Рисунок 3 - мем «Дворец для Путина. История самой большой взятки»



Рис. 4. Рисунок 4- мем «Когда опаздываешь на аквадискотеку»



Рис. 5. Рисунок 5 - сообщение в Twitter пользователя Настя Кадетова «вы не поверите но это склад для грязи во дворце Путина»

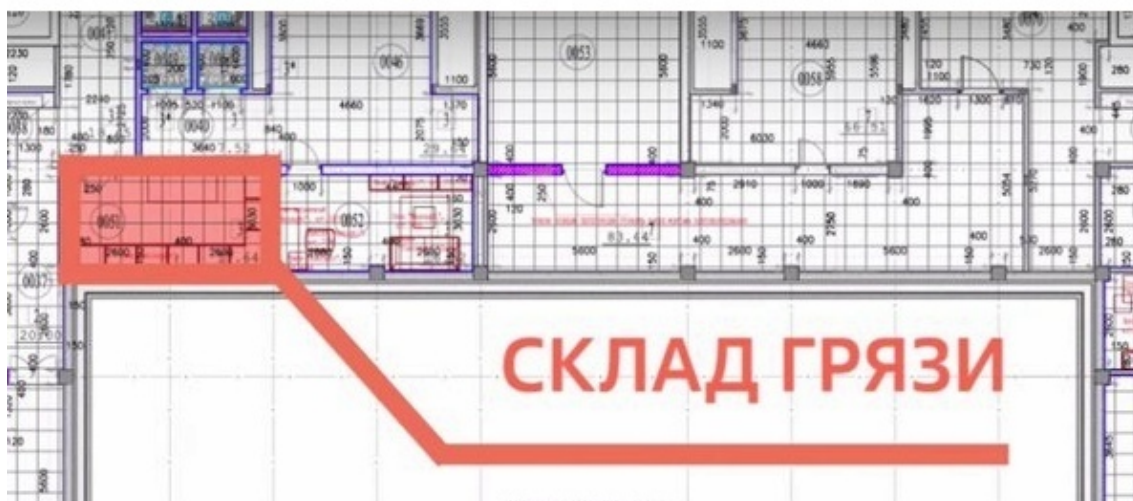


Рис. 6. Рисунок 6 – мем «Фонд кино/Склад грязи»